

СКАЗАНИЯ О ВЕЛИКАНАХ

АЛЕКСАНДРА РИЧ

Александра Рич

Сказания о великанах

«Автор»

2026

Рич А.

Сказания о великанах / А. Рич — «Автор», 2026

В тихом лесу, где даже ветер шепчет старинные истории, мальчик Миша открывает дверь в мир, скрытый от равнодушных глаз. Там живут великаны — хранители земли, и у каждого места есть своя память и свой голос. Мише предстоит научиться слышать то, что не слышно другим, и понять: чтобы защитить дорогое, иногда достаточно просто быть внимательным. Тёплая, мудрая сказка о том, как чуткость становится настоящей силой — для семейного чтения.

© Рич А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I. Приезд в деревню	5
Глава II. Сундук и первая тайна	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сказания о великанах

Глава I. Приезд в деревню

Автобус покачивался на ухабах, будто не хотел отпускать город и всё ещё цеплялся за ровные улицы и высокие дома. А дорога становилась всё уже, всё деревяннее: асфальт сменился гравием, по обочинам потянулись высокие травы, в которых прятались кузнечики, и воздух вдруг стал густым и теплым.

Семилетний Миша прижимался носом к стеклу, оставляя на нём крошечные круги от дыхания. Он видел, как за поворотом показалась знакомая крыша, потом забор, потом — вот она, калитка, чуть покосившаяся, но такая родная. И у крыльца стояла бабушка.

Она не махала руками, не бежала навстречу — просто стояла, сложив ладони на переднике, и улыбалась так, будто весь этот длинный путь, все эти километры и повороты были придуманы только ради того, чтобы сейчас, вот в эту секунду, увидеть его.

Автобус скрипнул тормозами, дверь распахнулась, и мир сразу стал громче: запел петух, залаяла собака, где-то далеко звякнуло ведро, а воздух пах сеном, печным дымом и яблоками.

Миша выскочил первым, чуть не споткнувшись о ступеньку, и бросился к бабушке. Она присела, раскрыла объятия, и он уткнулся лицом в её тёплый платок, пахнувший домом и пирогами.

— Ну, здравствуй, мой городской гость, — тихо сказала бабушка, глядя его по спине. — Приехал всё-таки.

— Приехал! — выдохнул Миша, отстраняясь, чтобы посмотреть ей в лицо. — А тут всё такое... настоящее!

Бабушка улыбнулась, взяла его за руку — ладонь у неё была шершавая, твёрдая, будто она каждый день трогала землю и камни.

— Настоящее, — кивнула она. — Тут даже тени настоящие. Не такие, как в городе, плоские. Тут тени глубокие, в них можно спрятаться.

Они поднялись на крыльцо, и дом встретил их тихим скрипом половиц и запахом старого дерева. Кот Барсик, важный и неторопливый, сидел на подоконнике и смотрел на Мишу с таким видом, будто оценивал: достоин ли этот городской мальчишка жить в их доме целое лето? Потом фыркнул и прыгнул, потерся о ногу. Миша засмеялся.

В комнате было прохладно и темно после яркого солнца, и всё, казалось, немного волшебным: тяжёлые занавески с вышитыми цветами, часы с кукушкой, которые молчали, словно ждали, когда Миша приедет, чтобы снова начать отсчитывать время, и в углу — старый сундук. Он был тёмный, с железными уголками и большим медным замком. Миша сразу его заметил.

— А что там? — спросил он, кивая на сундук.

Бабушка сняла платок, повесила его на крючок и посмотрела на сундук так, словно вспомнила что-то далёкое, спрятанное глубоко в памяти.

— Там — память, — сказала она спокойно. — Не сокровища, не золото. Память. В ней тоже есть своя ценность, только её не взвесишь на весах.

Миша нахмурился. Он ожидал услышать про монеты, про кольца, про что-то блестящее. А тут — память. Но в бабушкиных словах было столько тепла, что он не стал спорить.

— Расскажи про неё, — попросил он.

Бабушка села у окна, где косые лучи заката уже золотили пыль и делали всё вокруг похожим на старую картинку из книжки. Она вздохнула, точно собирала слова из воздуха, и сказала:

— Сегодня расскажу тебе такое, что ты запомнишь на всю жизнь. Про великанов.

Миша сел на табуретку, подтянув ноги, и замер. Великаны! Он любил про них слушать, но в книжках они были какие-то одинаковые: злые, шумные, топали ногами и ломали деревья. А бабушка говорила так, как будто знала их лично.

— Когда-то, — начала она, — великаны жили рядом с людьми, и не было между ними ни страха, ни вражды. Они были большие, да, огромные, как горы, но шагали тихо и осторожно, чтобы не потревожить птиц в гнёздах и не раздавить муравейники. Люди и великаны жили по соседству, как соседи в одном доме: каждый по-своему, но уважая друг друга.

Миша слушал, не моргая. Ему казалось, что за окном, в сумерках, кто-то огромный и осторожный ступает по траве, стараясь не шуметь.

— Но потом всё изменилось, — продолжала бабушка, и голос её стал тише, словно она боялась спугнуть эту историю. — Пришли те, кто не умел слушать. Кто думал, что сила — это когда ты ломаешь, а не когда ты бережёшь. И великаны ушли туда, где их не найдут. Но следы их остались. Камни помнят их шаги.

Миша обернулся и посмотрел на сундук, видимо ждал, что оттуда сейчас выглянет великан и подмигнёт ему. Но сундук молчал, только чуть поскрипывал, будто вздыхал.

— А мы можем их найти? — спросил Миша шёпотом.

Бабушка посмотрела на него долго, внимательно, решала, можно ли доверить ему эту тайну. Потом кивнула:

— Можем. Не самих великанов, конечно. Но их следы — да. Если знать, куда смотреть.

И тут Миша заметил, что бабушка уже достала из сундука что-то. Это была старая карта — потёртая, с загнутыми уголками, и вместо обычных дорог на ней были линии, похожие на трещины в камне, а вместо названий деревень — странные знаки, отпечатки огромных пальцев.

— Вот, — сказала бабушка, расправляя карту на столе. — Это путь по следам великанов. Тут каждый камень — как слово в их истории.

Миша потянулся и провёл пальцем по одной из линий. Ему показалось, что бумага чуть вибрирует, карта помнит прикосновения тех, кто её рисовал.

— Это далеко? — спросил он.

— Не очень, — улыбнулась бабушка. — Завтра ходим. Сначала к лугу у реки. Там стоит первый камень-страж. Он самый тихий, но самый верный. Если приложить к нему ухо, можно услышать, как дышат горы.

Миша представил себе, как он прижимается ухом к огромному камню, и тот тихо шепчет ему что-то на своём великанском языке. От этой мысли у него по спине пробежали мурашки — не от страха, а от предвкушения.

— Я хочу туда, — твёрдо сказал он.

— Знаю, — снова улыбнулась бабушка. — Потому и рассказала. Лето длинное. И историй у меня много.

За окном солнце садилось, окрашивая небо в тёплые оттенки, и деревня затихала, укладывалась спать, зная, что завтра будет новый день, новые шаги и новые тайны.

А Миша сидел, смотрел на карту и думал, что это лето будет самым настоящим. Самым волшебным. Потому что теперь он знал: великаны не исчезли. Они просто стали тихими. И если слушать внимательно, можно услышать их голос в шелесте травы, в шуме реки и в тихом вздохе старого сундука.

Глава II. Сундук и первая тайна

Утро в деревне началось с птичьего хора. Скворцы, воробьи и какая-то невидимая птица на берёзе выводили свои партии так слаженно, словно репетировали целую неделю. Миша проснулся рано: солнце только-только зацепилось краем за крышу сарая, а воздух был прохладным и чистым, будто его специально процедили.

Он сел на кровати, прислушался к дому. Тот жил своей тихой жизнью: где-то потрескивала остывающая печь, половица у двери скрипнула, будто вздохнула, а из кухни доносился ровный, спокойный голос бабушки — она разговаривала с чайником, как с давним знакомым.

Миша накинул рубашку, сунул ноги в старые тапочки и тихо вышел в сени. Бабушка стояла у стола, перебирая связку сухих трав. Увидев внука, она улыбнулась:

— Не спится? Или уже готов к приключениям?

Миша кивнул, не в силах скрыть нетерпение:

— А можно сегодня сходить к тому камню? К стражу?

Бабушка отложила травы, подошла к сундуку в углу и провела ладонью по тёмному дереву.

— Можно, — сказала она спокойно. — Но сначала откроем сундук.

Сердце у Миши подпрыгнуло. Он подошёл ближе, остановился в шаге от сундука и замер, будто боялся спугнуть момент. Медный замок тускло поблёскивал в утреннем свете, железные уголки хранили следы времени — они потемнели, но остались твёрдыми, надёжными.

Бабушка достала из кармана передника маленький ключ на бечёвке, вставила в замок. Раздался тихий, тяжёлый щелчок — и крышка медленно поднялась, скрипнув петлями. Внутри пахло старым деревом, сухими травами и чем-то ещё, едва уловимым, похожим на запах дальних дорог.

На самом верху лежала та самая карта — потёртая, с загнутыми уголками. Бабушка осторожно достала её, расправила на столе. Линии на ней по-прежнему напоминали трещины в камне, а странные знаки выглядели как отпечатки огромных пальцев.

Миша потянулся к карте, провёл пальцем по одной из линий. Бумага была плотной, шершавой.

— Это и есть путь по следам великанов? — спросил он шёпотом, словно боялся, что громкие слова спугнут тайну.

— Да, — кивнула бабушка. — Каждый знак здесь — это место, где великаны останавливались. Где они слушали землю и говорили с горами.

Миша наклонился ближе, разглядывая отметки. Одна из них, маленькая и неровная, стояла у изгиба линии, очень похожей на русло реки.

— Вот это, — он ткнул пальцем в отметку, — это наш луг?

Бабушка посмотрела на него внимательно, проверяя, готов ли он к тому, что услышит дальше.

— Наш, — подтвердила она. — Там когда-то стоял первый камень-страж. Он был самым тихим, но самым верным. Великаны доверяли ему хранить границу между их тропами и нашими дорогами.

Миша поднял глаза:

— А почему он страж? Он что, кого-то отгонял?

— Не отгонял, — покачала головой бабушка. — Он предупреждал. Если кто-то шёл с дурными мыслями, камень начинал гудеть. Тихо, но так, что мурашки бежали по спине. Великаны говорили: это голос земли, она не хочет, чтобы её тревожили зря.

Миша задумался. Ему вдруг стало важно, чтобы камень-страж не подумал, что он пришёл зря. Что он пришёл с хорошими мыслями.

— А мы можем его услышать? — спросил он.

— Можем, — ответила бабушка. — Если будем слушать правильно. Когда стоишь рядом с таким камнем, нужно замолчать не только ртом, но и мыслями. Тогда он расскажет то, что помнит.

Миша кивнул, стараясь запомнить каждое слово.

— Тогда пойдём, — твёрдо сказал он. — Прямо сейчас.

Бабушка улыбнулась, сложила карту и убрала её в холщовый мешочек.

— Сейчас и пойдём, — согласилась она. — Только захватим хлеб да бутылку молока. В дороге пригодится. Да и Барсик пусть посидит дома — ему эти тропы ни к чему.

Кот, услышав своё имя, вышел из тени, зевнул и уселся у порога, всем видом показывая, что приключения — дело не для котов, а ему куда приятнее греться на солнышке.

Они вышли во двор, где трава ещё хранила росу, и каждый шаг оставлял на ней тёмные следы. Калитка скрипнула, пропуская их на узкую тропинку, которая вилась между высокими травами и старыми берёзами.

Миша шёл рядом с бабушкой, стараясь шагать в такт её неспешным шагам. Ему казалось, что сегодня каждый его шаг — это уже след, который останется в памяти этого места. И пусть он маленький, но он настоящий.

Тропа вывела их к лугу. Трава здесь была выше, чем в деревне, и колыхалась под ветром, словно зелёное море. А у самой реки, там, где вода тихо обнимала берег, стоял камень.

Он не был похож на обычные камни. Он был плоским, широким, будто специально положенным так, чтобы на него можно было сесть и подумать. На его поверхности виднелись углубления — неровные, но отчётливые, словно кто-то когда-то приложил к нему огромные ладони.

Миша остановился, не решаясь подойти ближе. Камень выглядел древним.

— Ну, — тихо сказала бабушка, — теперь слушай.

Миша подошёл, присел рядом, протянул руку и осторожно коснулся шероховатой поверхности. Камень оказался тёплым — не горячим, а именно тёплым.

Он приложил ухо к камню и замер. Сначала он слышал только своё дыхание и далёкий крик птицы. Потом — что-то ещё. Тихий, низкий гул, похожий на очень далёкий голос. Он не был громким, но чувствовался кожей, будто вибрировал в груди.

Миша поднял глаза на бабушку. Она кивнула, подтверждая: да, он слышит.

— Что он говорит? — прошептал Миша.

— Он говорит, что помнит, — ответила бабушка. — Помнит шаги великанов. Помнит, как они приходили сюда и слушали реку. И он помнит, что земля живая. Она не любит, когда её тревожат без нужды.

Миша снова приложил ухо к камню. Теперь ему казалось, что гул становится чуть яснее, складываясь в ритм. И в этом ритме было что-то успокаивающее, как стук доброго сердца.

Он улыбнулся.

— Я его слышу, — сказал он, уже не шёпотом. — И я не буду его тревожить. Я просто посижу рядом.

Бабушка села рядом с ним, положила ладонь на камень, видимо здороваясь.

— Так и надо, — сказала она. — Иногда самое важное — просто быть рядом и слушать.

Над лугом плыло солнце, река тихо пела свою бесконечную песню, а камень шептал свою древнюю историю — историю великанов, которые умели беречь землю и слышать её голос. И теперь эту историю слышал и Миша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.